

УДК 343.131**Реализация конституционных положений о свободе и личной неприкосновенности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации****Мартынова Ольга Анатольевна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Российский государственный университет правосудия
(Дальневосточный филиал),
600000, Российская Федерация, Хабаровск, Восточное шоссе, 49;
e-mail: olgamartynoff@mail.ru

Щербакова Мария Александровна

Кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник 3 отдела,
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России,
научно-исследовательский центр № 2,
121069, Российская Федерация, Москва, ул. Поварская, 25/1;
e-mail: mariya1107@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется понятие свободы и личной неприкосновенности. В рамках уголовного процесса понятие свободы имеет особенное значение и реальное выражение свободы в уголовном судопроизводстве невозможно вне права. Принцип неприкосновенности личности не следует рассматривать как категорию ограниченной сферы действия исходя только из его наименования. Авторы приходят к выводу, что принцип неприкосновенности личности, являясь главной гарантией безукоризненной реализации права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе должен не только полностью пронизывать все стадии и производства, но и распространяться на всех участников уголовного процесса, без каких-либо исключений.

Для цитирования в научных исследованиях

Мартынова О.А., Щербакова М.А. Реализация конституционных положений о свободе и личной неприкосновенности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 580-587.

Ключевые слова

Принципы уголовного судопроизводства, право на свободу и личную неприкосновенность, принцип неприкосновенности личности, неприкосновенность личности, свобода, лишение свободы, ограничение свободы.

Введение

Принципиально новый этап в развитии уголовно-процессуального законодательства России, получивший свое начало в 2001 году после вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), ознаменовал и начало новой эпохи в развитии нашего государства, закрепляющей в качестве основных принципов безоговорочное признание высшей ценности прав и свобод личности.

Акцент на обеспечение прав личности был существенно предопределен интеграцией правовой системы России в систему основных международных пактов и конвенций о правах человека, ввиду чего потребовалась не только инкорпорация заложенных в них правовых принципов и стандартов в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, но и обеспечение возможности их реализации в правоприменительной практике, учитывающей особенности правовой системы России [Перякина, 2015]. Одной из основных задач при разработке действующего УПК РФ являлось приведение Российского уголовно-процессуального законодательства в соответствие с принципами и нормами, защищающими права и свободы человека, которые прежде всего, провозглашали обязательства, принятые нашей страной на международной арене, международно-правовые акты, а также Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ).

В реалиях современной жизни, неотъемлемыми составляющими уголовного процесса являются не только формы проявления репрессии, но и нравственные начала, стремление к истине, справедливость, милосердие, посредством которых определяется социальное значение уголовного судопроизводства. Неспроста И.Я. Фойницкий отмечал, что «в области уголовного права и процесса лежат границы для вторжения государства в область личной свободы граждан» [Фойницкий, 1996], ведь в действительности, возможность качественного обеспечения прав, гарантий и законных интересов участников уголовного процесса, во-первых, соответствует как интересам отдельной личности, так и в целом, интересам общества; а во-вторых, задачи уголовного судопроизводства могут выполняться лишь при гарантированном соблюдении прав и законных интересов его участников.

Принцип неприкосновенности личности как средство реализации конституционных положений в уголовном процессе

Несомненно, в качестве одного из первостепенных механизмов обеспечения прав и законных интересов личности в уголовно-процессуальном законодательстве России концептуально предопределялись принципы уголовного судопроизводства, закреплённые в главе 2 УПК РФ, назначение которых заключается в обеспечении прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», www...]. Именно потому в науке большое внимание уделяется принципу неприкосновенности личности, закреплённому в статье 10 УПК РФ, что не удивительно, потому как принцип неприкосновенности личности выступает важнейшей гарантией законности и обоснованности применения процессуального принуждения, ограничивающего свободу в уголовном судопроизводстве.

Рассматривая принцип неприкосновенности личности, как средство реализации конституционных положений в уголовном процессе, прежде всего, на наш взгляд, необходимо акцентировать внимание на соотношении таких понятий как право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное Конституцией и принцип неприкосновенности личности, потому как изначально по своей правовой природе «право» и «принцип» не могут быть тождественны. Права и свободы человека и гражданина, провозглашенные высшей ценностью, являются неотъемлемыми и представляя собой вершину иерархии каждого правового государства определяют главные политические цели.

Как можно заметить, конституционное право на свободу и личную неприкосновенность имеет комплексный характер, определяя важнейшую составляющую правового статуса личности в государстве. Комплексность выражается в том, что данное право является основой любых взаимодействий человека в государстве, применительно как к органам власти, так и иным гражданам, в рамках любых правоотношений, помимо конечно же права на жизнь, образующего первооснову и абсолютную ценность для всего мирового сообщества, не требующего подтверждений и доказательств, потому как без признания права на жизнь не имеют смысла и значения никакие другие.

Относительно содержания права на свободу и личную неприкосновенность, в юридической литературе существует множество взглядов. Некоторыми авторами приводится его узкое толкование, в качестве права на свободу от незаконного ареста [Лепешкин, 1996], другими же, напротив, дается чрезмерно широкое определение, включающее в содержание права на свободу и личную неприкосновенность, в том числе право на охрану и защиту от преступных посягательств на жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство, нравственную, физическую или психическую неприкосновенность [Воеводин, 1985].

Согласимся, что с точки зрения конституционного права, более верным, на наш взгляд, представляется расширительное толкование. Но в то же время, как свобода, так и личная неприкосновенность не являются абсолютными категориями, лежащими вне рамок правового воздействия. Именно опосредованные правом проявления личной свободы и являются границами ее неприкосновенности [Морозов, 2014], что подразумевает возможность проявления свободы личности, в границах правомерного поведения. В противном случае, нарушение установленных государством правовых запретов влечет юридические последствия в виде наступления юридической ответственности, что определяет в свою очередь возможность субъективного ограничения личной неприкосновенности.

Говоря же об уголовном процессе России, следует отметить, что здесь категория «неприкосновенность личности» не имеет самостоятельного толкования и не включена в число основных понятий, закрепленных УПК РФ [Щербакова, 2023], при том что законодатель допускает возможность применения весьма серьезных ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Вполне логичным кажется, что по смыслу закона, прежде всего, ограничениям подлежат права лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование – подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений. Однако, данный вопрос не так прост, каким может видаться на первый взгляд, по ряду причин.

В первую очередь привлекает внимание наименование рассматриваемого принципа, исходя из которого следует вывод, что *принцип неприкосновенности личности* является отраслевым выражением права на *личную неприкосновенность*, закреплённого Конституцией в качестве одного из основных. При этом же, согласно Конституции РФ каждый имеет право *на свободу и*

личную неприкосновенность, неразрывно связанные между собой, в связи с чем возникает вопрос о том, можно ли считать, что принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе выступает действенной гарантией реализации конституционного права на свободу и личную неприкосновенность? С одной стороны, очевидно, что принцип не должен исчерпываться субъективным правом, он является механизмом, действующим во всех стадиях любой уголовно-процессуальной деятельности, потому как уголовно-процессуальный закон, закрепляя процессуальную форму производства, основным ее содержанием предусматривает процессуальные гарантии как правосудия, так и защиты прав человека, оказавшегося в системе уголовно-процессуальных отношений. Однако, если в Конституции РФ речь идет о невозможности ограничения *свободы личности и личной неприкосновенности* без законных оснований, почему уголовно-процессуальный принцип именуется именно как принцип неприкосновенности личности, при том, что в самом его содержании речь идет о мерах, связанных с ограничением свободы, то есть принцип формулирует законные основания ограничения права на свободу. Закономерно возникает вопрос о разграничении таких понятий, как свобода и неприкосновенность личности в уголовном судопроизводстве, тождественны ли они и в чем истинная сущность принципа, оберегающего столь важное конституционное право?

Согласно позиции некоторых ученых, само по себе понятие «свобода» не имеет смысла, потому как существует лишь в границах права, выступающего пределом ограничения личной свободы каждого человека, живущего в социуме. Ограничение свободы не только возможно, но и необходимо, однако может осуществляться только в формально установленных пределах [Витрук, 2008]. Государством может быть гарантирована лишь такая свобода, которая имеет законодательную регламентацию [Югов, 2011], потому как вне правовой определенности и законодательно установленных границ дозволенного в обществе поведения, бессмысленно говорить и о реальных проявлениях свободы человека.

Но существует и иная точка зрения, согласно которой только право неограниченное ни формальными, ни юридическими условностями, в своем естественном состоянии и является свободой в фактическом виде [Лукашева, 2000]. А по мнению Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина, разграничение понятий «право» и «свобода» вовсе является условным, ввиду того, что обе рассматриваемые категории представляют собой общепризнанную возможность каждого члена общества на самостоятельное определение вида и меры поведения [Козлова, Кутафин, 1996].

Показательно, что ученые правоведы дореволюционного периода, говоря о понятии личной неприкосновенности, описывали ее как пределы деятельности должностных лиц и уполномоченных органов в деятельности, направленной на пресечение нарушений закона [Кистьяковский, 1916], как неотъемлемое право гражданина требовать от государственных органов не касаться его личной жизни, до того как им совершено противозаконное деяние [Вашеславцев, 1917], или же, как возможность поступать и действовать, исходя из собственных убеждений, но в рамках, установленных законом, не подвергаясь при этом противодействиям со стороны кого-либо, в том числе органов власти [Люблинский, 1917].

Вышеизложенное позволяет отметить, что в дореволюционный период, аналогично тому, как в настоящее время предписывает Конституция РФ, личная неприкосновенность рассматривалась как необходимый элемент личной свободы, означавший невозможность государства данную свободу безосновательно ограничивать.

В связи с этим, следующим важным вопросом в рамках рассматриваемой проблемы является соотношение понятий «личная неприкосновенность» и «неприкосновенность личности». О.Е. Кутафин рассматривал приведенные термины как идентичные, не усматривая

в них отличий [Кутафин, 2004], однако по мнению иных ученых, «личная неприкосновенность» включает в себе идею высшей ценности прав и свобод, «вытекающих из самой жизни и воплощаемых в юридических нормах» [Корнуков, Куликов, Манова, 2001], а «неприкосновенность личности» рассматривается в качестве результата волевой деятельности законодателя, выраженной в его правотворчестве [Куликов, 2001].

На основании вышесказанного, понятие свободы и личной неприкосновенности следует рассматривать как двугранное, не ограниченное одной лишь сферой распространения и сочетающее в себе как неотъемлемое право на личную свободу так и право на ее неприкосновенность, то есть защиту от необоснованного посягательства со стороны государственных органов, характеризующуюся невозможностью государственного вмешательства в личные права и защищенность, что выражается в наличии запретов, целью которых является обеспечение автономии каждого человека от общества, государства и других людей [Романовский, 2001].

Логичен вывод о и том, что принцип неприкосновенности личности, не следует рассматривать как категорию ограниченной сферы действия исходя только из его наименования, потому как сущностно он подчеркивает право на личную неприкосновенность, в свою очередь, подразумевающее защиту от произвольного применения государственного принуждения и ограничения свободы личности.

Между тем, в рамках уголовного процесса понятие свободы имеет особенное значение и в данном случае, полагаем, необходимо согласиться с вышеприведенным мнением авторов о том, что реальное выражение свободы в уголовном судопроизводстве невозможно вне права. В свою очередь, если «личная неприкосновенность» является характеристикой правового положения личности, то «неприкосновенность личности», полагаем, следует рассматривать как предел действия государственных органов по ограничению свободы, которое возможно лишь на основании и в порядке, предусмотренном законом [Щербакова, 2002].

Анализируя положения ст. 10 УПК РФ, прежде всего стоит обратить внимание, что закрепленный ею принцип неприкосновенности личности, который, должен быть направлен на защиту участников уголовного процесса от произвольного ограничения права на свободу, охватывает далеко не всех, и по смыслу нормы, действие его распространяется лишь на подозреваемого, обвиняемого, и помещенного в психиатрический стационар, исходя из чего напрашивается вывод о том, что право на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе во-первых, ограничивается лишь в отношении лиц с указанным статусом; а во-вторых, неприкосновенность личности гарантируется лишь лицам, задержанным, заключенным под стражу и помещенным в медицинскую организацию в стационарных условиях, с чем конечно невозможно согласиться.

В указанном контексте, полагаем, прежде всего, важно четко определиться с понятием лишения свободы в рамках уголовного судопроизводства, что на практике вызывает значительные затруднения, вероятно ввиду отсутствия законодательного определения данной меры.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, исходя из многогранности и разнообразия форм лишения свободы, применяемого в уголовном процессе, а также учитывая и возможность его применения в отношении большого круга участников уголовного судопроизводства, причем не только со

стороны защиты, следует вывод о том, что формулировка принципа неприкосновенности личности, закрепленного в статье 10 УПК РФ является неполной и более того, принцип неприкосновенности личности в действующей редакции не в полной мере отвечает самой идее принципов уголовного процесса, как основного начала, фундаментального, руководящего положения, задающего вектор формирования и развития отрасли права.

Безусловно, главной гарантией безукоризненной реализации права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе является принцип неприкосновенности личности, который должен не только полностью пронизывать все стадии и производства, но и распространяться на всех участников уголовного процесса, без каких-либо исключений и только при таком условии конституционные положения о свободе и личной неприкосновенности могут получить всестороннее распространение в уголовной судопроизводстве Российской Федерации.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 01.07.2020). – М.: Норма, 2020. – 47 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2022. № 29. Ст. 5313.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова». // СПС «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88989/ (дата обращения 20.12.2023)
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2016 № 25-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова» // СПС «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207339/ (дата обращения 20.12.2023)
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47059/
6. Амосова Т. В., Лавдаренко Л. И., Рябова Л. Г. Сущность категории «право на свободу и личную неприкосновенность» в сфере уголовного судопроизводства // Право и политика. 2013. № 12.
7. Корнуков В. М., Куликов В. А., Манова Н. С. Принцип личной неприкосновенности и его реализация в российском досудебном производстве. Саратов, 2001.
8. Куликов В. А. Личная неприкосновенность как право человека и принцип российского уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
9. Кутафин О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. Москва, 2004.
10. Лазарев В. В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. 2009. № 9.
11. Мичурина О.В. О проблемах понимания неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве. // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. №1.
12. Морозов А.П. Личная неприкосновенность в Российской Федерации: конституционный аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. №4(99).
13. Опалева А. А. Развитие института личной неприкосновенности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 2.
14. Перякина М.П. Обеспечение прав личности в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / М. П. Перякина, Н. Ю. Жигалов, С. Г. Загорьян. – 2-е изд. испр. и доп. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015.
15. Подмарев А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: определение конституционного понятия // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2014. № 2.
16. Щербакова М. А. Принцип неприкосновенности личности как гарантия права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1(95).
17. Югов А. А. Конституционный статус личности – ядро правовой системы свободы личности // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 5.

18. Щербакова М.А. Реализация принципа неприкосновенности личности в производстве о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе России: дис. ...канд. юрид. наук: 5.1.4. М., 2023. 207 с.

Implementation of constitutional provisions on freedom and personal inviolability in criminal proceedings of the Russian Federation

Ol'ga A. Martynova

PhD in Law, Associate Professor
Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines
Russian State University of Justice (Far Eastern Branch),
680000, 49, Vostochnoe highway, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: olgamartynoff@mail.ru

Mariya A. Shcherbakova

PhD in Law,
Leading researcher of the 3rd department,
Research Center No. 2,
All-Russian Research Institute,
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
121069, 25/1, Povarskaya str., Moscow, Russian Federation
e-mail: mariya1107@mail.ru

Abstract

The article analyzes the concept of freedom and personal inviolability. In the framework of criminal proceedings, the concept of freedom has a special meaning and the real expression of freedom in criminal proceedings is impossible outside the law. The principle of personal inviolability should not be considered as a category of limited scope based only on its name. The authors conclude that the principle of personal inviolability, being the main guarantee of the impeccable realization of the right to freedom and personal inviolability in criminal proceedings, should not only completely permeate all stages and proceedings, but also apply to all participants in the criminal process, without any exceptions.

For citation

Martynova O.A., Shcherbakova M.A. (2024) Realizatsiya konstitutsionnykh polozhe-nii o svobode i lichnoi neprikosnovennosti v ugolovnom sudoproizvodstve Rossiiskoi Federatsii [Implementation of constitutional provisions on freedom and personal inviolability in criminal proceedings of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 580-587.

Keywords

Principles of criminal proceedings, the right to freedom and personal integrity, the principle of personal integrity, personal integrity, freedom, imprisonment, restriction of freedom.

References

1. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 [Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot 12.12.1993 g] (as amended on July 1, 2020). – M.: Norma, 2020. – 47 p.
2. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 [Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii] (as amended on July 14, 2022) // Collection of legislation of the Russian Federation [In: Sobraniye Zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii]. 2001. No. 52 (part I). Art. 4921; 2022. No. 29. Art. 5313.
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 16, 2009 No. 9-P "In the case of verifying the constitutionality of a number of provisions of Articles 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 and 30.7 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, paragraph 1 of Article 1070 and paragraph three of Article 1100 Civil Code of the Russian Federation and Article 60 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens M.Yu. Karelina, V.K. Rogozhkin and M.V. Filandrova." // ATP "Consultant Plus" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88989/ (access date 12/20/2023)
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 17, 2016 No. 25-P "In the case of verifying the constitutionality of Part 4 of Article 27.5 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in connection with the complaint of citizen E.S. Sizikova" // SPS "Consultant Plus" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207339/ (access date 12/20/2023)
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 5, 2004 No. 1 (as amended on June 1, 2017) "On the application by courts of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47059/
6. Amosova T.V., Lavdarenko L.I., Ryabova L.G. (2013) The essence of the category "right to freedom and personal integrity" in the sphere of criminal proceedings // Law and Politics. No. 12.
7. Kornukov V. M., Kulikov V. A., Manova N. S. (2001) The principle of personal inviolability and its implementation in Russian pre-trial proceedings. Saratov.
8. Kulikov V. A. (2001) Personal integrity as a human right and the principle of the Russian criminal process: dis. ...cand. legal Sci. Saratov.
9. Kutafin O. E. (2004) Immunity in the constitutional law of the Russian Federation. Moscow.
10. Lazarev V.V. (2009) Restriction of rights and freedoms as a theoretical and practical problem // Journal of Russian Law. No. 9.
11. Michurina O.V. (2019) On the problems of understanding personal integrity in criminal proceedings. // International Journal of Constitutional and State Law. No. 1.
12. Morozov A.P. (2014) Personal integrity in the Russian Federation: constitutional aspect // Bulletin of the Saratov State Academy of Law. No. 4(99).
13. Opaleva A. A. (2012) Development of the institution of personal immunity // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. No. 2.
14. Peryakina M.P. (2015) Ensuring individual rights in criminal proceedings: a textbook / M. P. Peryakina, N. Yu. Zhigalov, S. G. Zagoryan. – 2nd ed. corr. and additional Irkutsk: FGKOU VO VSI MIA of Russia.
15. Podmarev A. A. (2014) Restriction of the rights and freedoms of man and citizen: definition of the constitutional concept // Bulletin of RUDN. Series Legal Sciences. No. 2.
16. Shcherbakova M. A. (2022) The principle of personal integrity as a guarantee of the right to freedom and personal integrity in criminal proceedings // Bulletin of the Ufa Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 1(95).
17. Yugov A. A. (2011) The constitutional status of the individual is the core of the legal system of personal freedom // Constitutional and municipal law. No. 5.
18. Shcherbakova M.A. Implementation of the principle of personal inviolability in the proceedings on the use of compulsory medical measures in the criminal process of Russia: dis. ...cand. Jurid. Sciences: 5.1.4. M., 2023. 207 p.